

М.А. Гордеева*

M.A. Gordeeva*

Востребованность судебных функций крестьянских начальников со стороны крестьян Томской губернии в начале XX века

Popularity of Peasant Superiors' Judicial Functions among Peasants of the Tomsk Province in the early 20th Century

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-10

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-10

УДК 947:352(571.16)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Гордеева М.А. Востребованность судебных функций крестьянских начальников со стороны крестьян Томской губернии в начале XX века // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 121–128. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-10.pdf>

Gordeeva M.A. Old Popularity of Peasant Superiors' Judicial Functions among Peasants of the Tomsk Province in the early 20th Century // Historical Courier, 2019, No 6 (8). P. 121–128. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-6-10.pdf>

Abstract. The article considers judicial functions in the activities of peasant superiors of the Tomsk Province after the introduction in 1898 of the “Temporary Regulation on Peasant Chiefs in the Provinces of Tobolsk, Tomsk, Yeniseisk and Irkutsk”. The creation of this institution was intended to establish a uniform and effective mechanism for the collection of duties and control over all spheres of activity of the peasantry. The performance of judicial functions by peasant superiors is considered in this article as one of the criteria for assessing the effectiveness of their activities in the Tomsk province. The author considers main judicial and appellate functions of officials; analyzes the mechanism of filing appeals: from filing a complaint through the county court to its consideration at the county congress of peasant superiors. The main reasons for the applicants' appeals to peasant superiors are mentioned: fraudulent documents in court proceedings, incorrect testimony or kinship relations of the parties and witnesses, incorrect interpretation of facts by the court, prejudgment of judges. The author found that the judicial and appellate functions of the peasant superiors were effective and useful to the peasants. A large number of appeals filed against decisions of the county courts indicate the authority of the peasant superiors in this matter. The complaints mechanism was simple and understandable, and therefore actively used by peasants in everyday life.

Keywords: Tomsk province; history of Siberia; peasant superior; rural self-government; county (volost) court.

The article has been received by the editor on 29.10.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются судебные функции в деятельности крестьянских начальников Томской губернии после введения в 1898 г. «Временного положения о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской». Введение данного института преследовало целью установить единообразный и действенный механизм сбора податей и контроля над всеми сферами деятельности крестьянства. Исполнение судебных функций крестьянскими начальниками рассматривается в данной статье как один из критериев оценки эффективности их деятельности в Томской губернии. Изложены основные судебные и апелляционные функции чиновников. Автором проанализирован

* Гордеева Мария Александровна, младший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук; Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия), e-mail: sharshova@yandex.ru

Gordeeva Mariia A., Junior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science; Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia), e-mail: sharshova@yandex.ru

механизм подачи крестьянами апелляционных прошений: от подачи жалобы через волостной суд до ее рассмотрения на уездном съезде крестьянских начальников. Выявлены основные причины обращения к крестьянским начальникам, называвшиеся крестьянами: подложные документы при разбирательстве в суде, неверные показания или родственные отношения сторон и свидетелей, неверное толкование судом фактов, предвзятость судей. Сделан вывод о том, что судебные и апелляционные функции крестьянских начальников являлись эффективными и полезными для крестьян. Большое количество апелляций, поданных на решения волостных судов, говорит не столько об авторитете крестьянских начальников в данном вопросе, сколько о стремлении крестьян добиться своих целей любыми способами. Механизм подачи жалоб был прост и понятен, а потому активно использовался крестьянами в повседневной жизни.

Ключевые слова: Томская губерния; история Сибири; крестьянский начальник; крестьянское самоуправление; волостной суд.

Должность крестьянского начальника, введенная в Сибири в 1898 г. по аналогии с должностью земского начальника в Европейской России, изменила жизнь крестьян. Общественное управление сельских жителей и переселенцев, а также обустройство их быта возлагалось на крестьянских начальников, их уездные съезды и губернские управления.

Исследователи неоднозначно оценивают деятельность крестьянских начальников в Сибири. Часть из них считает, что волостные и сельские органы местного самоуправления были полностью подконтрольны крестьянским начальникам¹. Авторы говорят о бесконечных злоупотреблениях, самоуправстве, обогащении за счет мирских капиталов и т.п. Как следствие, крестьяне стихийно приступили к уничтожению этого института после Февральской революции². Другая часть исследователей, не отрицая негативные черты деятельности крестьянских начальников, отмечает и положительные стороны: заботу о выстраивании четких механизмов делопроизводства, дотошность в решении спорных вопросов между крестьянами и при рассмотрении судебных апелляций³. А ведь именно судебные функции крестьянских начальников могут использоваться в качестве критерия оценки эффективности их деятельности в среде крестьян.

Тематика борьбы в жизни российских крестьян начала XX в. в свете их отношений с местными представителями власти привлекает внимание и зарубежных исследователей⁴. Янни Коцонис (Yanni Kotsonis) отмечает, что и власть, и общество считали крестьян

---

¹ *Гермизеева В.В.* Введение института крестьянских начальников в степном крае в начале XX века // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2018. № 3. С. 5–7; *Дамешек Л.М.* Временное положение о крестьянских начальниках 1898 года и народы Сибири // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск, 1982. С. 40–49; *Он же.* Крестьянские начальники Иркутской губернии (1898–1917) // Политика самодержавия в Сибири XIX – начала XX века. Иркутск, 1988. С. 21–35; *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л.* Закон 1898 г. о крестьянских и «иностранческих» начальниках Сибири: обсуждение и разработка // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 1. С. 58–63; *Они же.* Проведение в жизнь «Временного положения» о крестьянских и «иностранческих» начальниках Сибири 1898–1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 2. С. 71–76; *Никулин В.Н.* Крестьянские начальники в Сибири (1898–1917 гг.) // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 170–175.

² *Никулин В.Н.* Крестьянские начальники в Сибири... С. 174.

³ *Залюбовская Т.А.* Крестьянские начальники Забайкальской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Ч. 1. С. 76–80; *Почеревин Е.В.* Организация крестьянскими начальниками регулярного делопроизводства в структурах низового самоуправления Алтайского округа Томской губернии в начале XX в. // Наука и бизнес: пути развития. История, философия, социология. 2013. № 3 (21). С. 26–29; *Яргаев М.Х.* Институт крестьянских начальников в Забайкалье и на Дальнем Востоке (1901–1917 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2004. № 2. С. 107–113.

⁴ *Frank S.P.* Crime, Cultural conflict, and Justice in Rural Russia, 1856–1914 (Studies on the History of Society & Culture). University of California Press, 1999. 352 p. *Gaudine, C.* Ruling Peasants: Village and State in Late Imperial Russia. 2007. 271 p.

темными, неспособными к самостоятельности. Такое положение влияло и на самих крестьян, которые замыкались в своем мире⁵. Это представление подвергается сомнению со стороны Джейн Бурбанк (Jane Burbank). Она подчеркивает: крестьяне – расчетливые и прагматичные люди, которые отлично соблюдают свои интересы и не боятся бороться за них⁶.

Согласно «Временному положению о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» на крестьянских начальников возлагался разбор превышающих подсудность волостных судов споров на сумму не выше двух тысяч рублей: по найму на сельскохозяйственные работы и должности, по отдаче в наем земель или оброчных статей, когда не было заключено нотариального договора, по пользованию земельными или иными угодьями, отведенными в надел сельским обывателям, по поправам полей, лугов и других угодий. Данные споры подлежали ведомству крестьянского начальника лишь в тех случаях, когда: обе стороны подведомственны крестьянскому управлению, одна из спорящих сторон подведомственна крестьянскому, а другая инородческому управлению, требование предъявлено к лицу, подведомственному одному из означенных управлений лицом, тому же управлению не подведомственным⁷. Если сумма иска не превышала 30 руб., то постановления крестьянского начальника по данным вопросам считались окончательными и обжалованию не подлежали.

В случае неисполнения законных распоряжений или требований крестьянского начальника, он имел право подвергать виновного без формального производства аресту на срок до трех дней или денежному взысканию до 15 рублей⁸. К тем же санкциям, если виновные не были привлечены к ответственности в судебном порядке, крестьянский начальник мог привлечь крестьян в случаях непосредственно усмотренных им следующих проступков: неисполнение законных требований или постановлений других правительственных властей, нарушение общественной тишины (посредством ссоры, драки и т.п.), грубости к властям⁹.

При наложении взысканий крестьянским начальником должен был составляться особый протокол с кратким изложением обстоятельств дела и оснований для принятой мере взыскания. Денежные взыскания поступали на обустройство мест заключения и в мирские капиталы¹⁰. Крестьяне могли обжаловать постановления и решения крестьянских начальников (кроме случаев, оговоренных выше) через подачу жалобы Уездному съезду крестьянских начальников в 30-дневный срок со дня объявления¹¹.

Крестьянский начальник был обязан устранить себя от разбирательства дела в следующих случаях: когда он сам, его жена, родственники его в прямой линии без ограничения степеней, а в боковой – родственники первых четырех, и свойственники первых трех степеней, а также усыновленные им имеют участие в деле, когда он состоит опекуном одного из участвующих в деле лиц либо управляет его делами, когда участвующее в деле лицо заведует его делами или имением, когда он или его жена состоят по закону ближайшими наследниками одного из участвующих в деле лиц или же имеют с одним из них тяжбу. Во всех этих случаях дело передавалось для разрешения тому должностному лицу, которое заменяло крестьянского начальника¹².

Особой популярностью у крестьян пользовалась апелляционная функция крестьянских начальников. Вышестоящей апелляционной инстанцией по отношению к волостному суду выступал уездный съезд крестьянских начальников. Крестьянин имел право подать апел-

⁵ Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861–1914. М., 2006.

⁶ Burbank J. Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917. Bloomington, 2004.

⁷ Временное положение о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской от 2 июня 1898 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. XVIII. Отд. 1. 1898. СПб. 1901. № 15503. С. 409.

⁸ Временное положение о крестьянских начальниках... С. 409.

⁹ Там же. С. 410.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 411.

¹² Там же. С. 410.

ляцию крестьянскому начальнику в 30-дневный срок со дня объявления решения. Жалоба подавалась в 2-х экземплярах через суд, который рассматривал дело¹³. В прошении излагалась суть рассматриваемого дела и состав претензий к решению волостного суда. К жалобе прилагалась копия решения суда. Волостной суд передавал эти документы крестьянскому начальнику. Далее иск либо рассматривался согласно процедуре, либо в нем отказывалось. Решение Съезда отправлялось волостному старшине в письменном виде. Если истец оставался недоволен решением, оно могло быть обжаловано в Томском губернском управлении в 30-дневный срок со дня его объявления¹⁴. В случае отмены приговора волостного суда решения Съезда крестьянских начальников были окончательными и обжалованию не подлежали¹⁵.

В решении каждого дела должно было участвовать не менее трех членов съезда, считая в том числе и председательствующего. Решения съезда утверждались большинством голосов; в случае их равенства, голос председательствующего имел перевес. Съезд должен был руководствоваться следующими правилами: дела, поступившие ко времени очередного собрания, рассматривались на нем же, лишь в крайнем случае могли переноситься на следующий съезд; проверка имеющихся в деле сведений и сбор дополнительных данных, если было необходимо, поручалась одному из членов и, по возможности, дело рассматривалось на том же съезде; постановления съезда записывались в протокол, который подписывался всеми присутствующими, председательствующим и секретарем. Постановления и распоряжения съезда исполнялись тем крестьянским начальником, по участку которого рассматривалось дело, либо по его поручению должностными лицами волостного и сельского самоуправления¹⁶.

При подаче жалобы крестьяне указывали на причины неверных, с их точки зрения, постановлений суда. Наиболее распространенными были следующие аргументы: подложные документы, неверные показания сторон и свидетелей, родственные отношения сторон и свидетелей, неверное толкование судом фактов, предвзятость судей. Так, Барнаульский уездный съезд крестьянских начальников, рассматривая 19 сентября 1913 г. апелляционную жалобу крестьянина с. Тулинского Александра Вербицкого, признал решение суда необоснованным. Причиной к тому стало неверное толкование показаний свидетелей. 27 июня 1913 г. Тулинским волостным судом в иске Вербицкого к крестьянину Толстикovu за поджог склада с овсом было отказано за недоказанность. Изучив материалы дела, уездный съезд крестьянских начальников принял во внимание показания свидетеля Маркела Кунгурова, из которых следовало, что незадолго до пожара обвиняемый находился рядом со складом. Съезд счел это свидетельство достаточным для установления вины Толстикова. Решение Тулинского волостного суда было отменено, в пользу Вербицкого присуждено взыскать с Толстикова 30 руб.¹⁷

В 1914 г. Барнаульскому уездному съезду крестьянских начальников через Тулинский волостной суд было подано 25 апелляций, что составляло 12,8 % от общего количества дел, рассмотренных судом. Из них Съезд полностью утвердил решение суда в 18 случаях (72 %), частично – 1 (4 %). Решение суда отменено в 3 случаях, из них полностью – 2 (8 %), частично – 1 (4 %). В отношении трех (12 %) апелляций Съезд не принял никаких решений ввиду того, что они были поданы в конце года; вероятно, их рассмотрели уже в 1915 г.

Поток жалоб крестьянским начальникам на решения волостных судов был достаточно значительным. В ряде волостных судов существовали специальные бланки рапортов для подачи апелляции¹⁸, что свидетельствует о распространенности подобной практики. В целом

¹³ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 205. Л. 20.

¹⁴ Там же. Л. 206.

¹⁵ Там же. Л. 50.

¹⁶ Временное положение о крестьянских начальниках... С. 412.

¹⁷ ГАО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 205. Л. 205–206.

¹⁸ Почеревин Е.В. Низовая административно-судебная система в Алтайском округе... С. 228.

количество поданных апелляций колебалось в пределах 20 % от общего количества вынесенных решений (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество апелляций, поданных в волостные суды. 1914–1915 гг.

Уезд	Волостной суд	Год	Общее количество дел	Количество поданных апелляций
Барнаульский	Тулинский	1914	196	25
			100 %	12,8 %
Бийский	Боровлянский	1915	322	61
			100 %	18,9 %
Бийский	Михайловский	1914	484	80
			100 %	16,5

Сост. по: ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 204; Почервин Е.В. Низовая административно-судебная система в Алтайском округе... С. 284.

Крестьяне подавали не только апелляции на решения суда, но и прошения в тех случаях, когда усматривали нарушения в исполнении судебных решений. 6 февраля 1914 г. крестьянин села Рождественского Битковской волости Барнаульского уезда Парамон Быков подал прошение крестьянскому начальнику 4-го участка с просьбой разобраться в ситуации. Решением Бердского волостного суда, состоявшимся в июле 1913 г., было присуждено взыскать в пользу Быкова 40 руб. с крестьянина села Завьяловского Евгения Яблонского, который являлся опекуном сирот Буньковых, покойный отец которых задолжал просителю за покупку сельскохозяйственной машины. При исполнении решения оказалось, что у сирот продать в уплату долга совершенно нечего, так как уже все их имущество, включая взятую в долг машину, продано. Однако Быков сомневался в том, что было описано все имущество, а потому просил крестьянского начальника либо составить повторную опись, либо взыскать с Яблонского долг из денег, вырученных за продажу имущества по первой описи¹⁹. Крестьянский начальник поручил Завьяловскому сельскому старосте повторно составить опись имущества, при этом 14 апреля 1914 г. он направил Рождественскому старосте повестку о приглашении Быкова присутствовать при процедуре описи, которая и была составлена 23 апреля 1914 г. В ней значился сосновый сруб, оцененный в 500 руб., на обороте помещалось объявление о назначении торгов на 29 июня. Старостам всех соседних селений объявление о торгах было разослано 9 июня, а ответчик Яблонский получил извещение о них 13 июня.²⁰ Тем не менее, из дальнейшей переписки мы видим, что он начал действовать заранее, еще до получения официальных документов. 15 мая он получает удостоверение, подписанное жителями с. Завьяловского и заверенное сельским старостой и писарем, о том, что сосновый сруб был построен в 1910 г., в то время как сироты Буньковы взяты им на иждивение в 1911 г., из чего следует вывод, что данная постройка является его личной собственностью²¹. 23 июня крестьянский начальник получает прошение Яблонского с просьбой отменить торги, с приложением удостоверения. В тот же день следует резолюция об отмене торгов²². Но, судя по всему, информация не успела пройти по всем инстанциям, так как 29 июня Завьяловским сельским старостой составлен акт о проведении торгов, на которые никто, впрочем, не явился²³. В июле 1914 г. вся переписка по данному делу была передана в волостное правление. И лишь в конце ноября волостным старшиной был

¹⁹ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 205. Л. 257–257 об.

²⁰ Там же. Л. 262, 264–265 об.

²¹ Там же. Л. 268–268 об.

²² Там же. Л. 267–267 об.

²³ Там же. Л. 250.

составлен акт с изложением всех обстоятельств²⁴. 10 декабря 1914 г. Рождественский сельский староста получил расписку от Быкова об объявлении ему предписания крестьянского начальника и акта волостного старшины²⁵. Как видно, крестьянский начальник в данном случае проявил готовность отменять свои собственные решения с учетом вновь открывающихся обстоятельств.

Есть пример попытки уклониться от исполнения решения съезда крестьянских начальников. В декабре 1912 г. Атамановский сельский староста сообщал старшине Тулинской волости Барнаульского уезда о том, что крестьянин Щелганов отказался исполнять журнальное определение съезда, «мотивируя свой отказ тем, что он куда-то подал жалобу»²⁶. На протяжении полугода между различными инстанциями велась переписка по данному вопросу, а ответчик скрывался и всячески уклонялся от уплаты денег. В конечном итоге Щелганов сдался и выплатил всю сумму истцу²⁷.

Не менее одного раза в год крестьянский начальник должен был проводить ревизию волостных судов на вверенном ему участке²⁸. Однако проверить регулярность подобных проверок в Томской губернии не представляется возможным. Так, например, Е.В. Почеревиным установлено, что Михайловский волостной суд Бийского уезда в 1915 г. проверялся дважды²⁹. При проверках основное внимание уделялось правильности ведения «книг на запись решений волостного суда», количеству поступивших и рассмотренных дел, качеству и обоснованности принятых судом решений.

Судебные и апелляционные функции крестьянских начальников являлись, пожалуй, наиболее эффективными и полезными для крестьян. Механизм подачи жалоб через волостной суд был достаточно простым и понятным, что подтверждается количеством поданных апелляций. Несмотря на то, что съезд крестьянских начальников, как правило, не разъяснял свои резолюции и в большинстве случаев утверждал решения суда, поток апелляций на решения волостных судов был существенным. Можно думать, что большое количество апелляций говорит не столько об авторитете чиновников среди подведомственного ему населения, сколько о желании крестьян добиться справедливости. Обращения крестьян начала XX в. в высшие инстанции – признак того, что они не боялись власти, и воспринимали её представителей как точку опоры за пределами общины в борьбе за свои интересы.

Литература

Гермизеева В.В. Введение института крестьянских начальников в степном крае в начале XX века // Ом. науч. вестн. Серия «Общество. История. Современность». 2018. № 3. С. 5–7.

Дамешек Л.М. Временное положение о крестьянских начальниках 1898 года и народы Сибири // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982. С. 40–49.

Дамешек Л.М., Оглезнева Г.В. Крестьянские начальники Иркутской губернии (1898–1917) // Политика самодержавия в Сибири XIX – начала XX века. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1988. С. 21–35.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Закон 1898 г. о крестьянских и «инородческих» начальниках Сибири: обсуждение и разработка // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 1. С. 58–63.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Проведение в жизнь «Временного положения» о крестьянских и «инородческих» начальниках Сибири 1898–1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 2. С. 71–76.

²⁴ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 205. Л. 254–254 об.

²⁵ Там же. Л. 255.

²⁶ Там же. Л. 94.

²⁷ Там же. Л. 90–99.

²⁸ Временное положение о крестьянских начальниках... С. 404.

²⁹ Почеревин Е.В. Низовая административно-судебная система в Алтайском округе... С. 219.

Залюбовская Т.А. Крестьянские начальники Забайкальской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Ч. 1. С. 76–80.

Коцонис Я. Как крестьян делали отсталыми: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861–1914. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 320 с.

Никулин В.Н. Крестьянские начальники в Сибири (1898–1917 гг.) // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 170–175.

Почеревин Е.В. Низовая административно-судебная система в Алтайском округе (конец XIX – 1917 г.). Бийск: АГАО, 2013. 285 с.

Почеревин Е.В. Организация крестьянскими начальниками регулярного делопроизводства в структурах низового самоуправления Алтайского округа Томской губернии в начале XX в. // Наука и бизнес: пути развития. История, философия, социология. 2013. № 3 (21). С. 26–29.

Яргаев М.Х. Институт крестьянских начальников в Забайкалье и на Дальнем Востоке (1901–1917 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2004. № 2. С. 107–113.

Burbank J. *Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917*. Bloomington: Indiana University Press, 2004.

Frank S. P. *Crime, Cultural conflict, and Justice in Rural Russia, 1856–1914 (Studies on the History of Society & Culture)*. University of California Press, 1999. 352 p.

Gaudine C. *Ruling Peasants: Village and State in Late Imperial Russia*. Northern Illinois University Press, 2007. 271 p.

References

Burbank, J. (2004). *Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917*. Bloomington: Indiana University Press.

Dameshek, L.M. (1982). Temporary regulations on the peasant superiors of 1898 and the peoples of Siberia. In *Gosudarstvenno-pravovye instituty samoderzhaviya v Sibiri* [State-legal institutes of autocracy in Siberia]. Irkutsk, Izdatelstvo Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Pp. 40–49.

Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2016). Implementation of the “Temporary provision” on the peasant and “foreign” superiors of Siberia 1898–1917. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, vol. 23, No 2, pp. 71–76.

Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2016). The Law of 1898 on the peasant and “foreign” superiors of Siberia: discussion and development. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, vol. 23, No 1, pp. 58–63.

Dameshek, L.M., Oglezneva, G.V. (1988). Peasant superiors of the Irkutsk province (1898–1917). In *Politika samoderzhaviya v Sibiri XIX – nachala XX veka* [The policy of autocracy in Siberia in the 19th and early 20th centuries]. Irkutsk, Izdatel'stvo Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta, pp. 21–35.

Frank, S. P. (1999). *Crime, Cultural Conflict, and Justice in Rural Russia, 1856–1914 (Studies on the History of Society & Culture)*. University of California Press. 352 p.

Gaudine, C. (2007). *Ruling Peasants: Village and State in Late Imperial Russia*. Northern Illinois University Press. 271 p.

Germizeeva, V.V. (2018). The introduction of the institute of peasant superiors in the steppe at the beginning of the twentieth century. In *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya “Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost”*, No 3, pp. 5–7.

Koczonis, Ya. (2006). *Kak krestyan delali otstalymi: Selskokhozyajstvennyye kooperativy i agrarnyj vopros v Rossii, 1861–1914* [How peasants were made backward: Agricultural cooperatives and the agrarian question in Russia, 1861–1914]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 320 p.

Nikulin, V.N. (1987). Peasant superiors in Siberia (1898–1917). In *Voprosy istorii*, No 1, pp. 170–175.

Pocherevin, E.V. (2013). *Nizovaya administrativno-sudebnaya sistema v Altaiskom okruge (konets XIX – 1917 g.)* [Lower administrative and judicial system in the Altai District (end of 19th century – 1917)]. Biysk: AGAO. 285 p.

Pocherevin, E.V. (2013). The organization by the peasant superiors of regular paperwork in the structures of lower self-government of the Altai district of the Tomsk province at the beginning of the 20th century. In *Nauka i biznes: puti razvitiya. Istoriya, filosofiya, sotsiologiya*, No 3 (21), pp. 26–29.

Yargaev, M.Kh. (2004). Institute of peasant superiors in Transbaikalia and the Far East (1901–1917). In *Sotsialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke*, No 2, pp. 107–113.

Zalyubovskaya, T.A. (2012). Peasant superiors of the Transbaikal region. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, No 7 (21), P. 1, pp. 76–80.

Статья поступила в редакцию 29.10.2019 г.